

На прямоугольном бисквитном торте с прослойкой лежал слой белого взбитого крема, а поверх него горкой были выложены свежие фрукты. Рядом с десертом красовались два листика свежей мяты, а капли шоколадного соуса на пустом месте тарелки складывались в узор из пронзенного стрелой сердца.

Весь десерт напоминал произведение искусства, источающее сладкий аромат фруктов и сливок. В свете ресторанных ламп он выглядел невероятно аппетитно.

Сы Юньи поднял руку и вытер уголок рта. Напротив него Чу Цзюньле разглядывал красивый торт, его кадык нервно дернулся — казалось, этот мужчина был легко пойман в ловушку обычным кусочком десерта.

Сы Юньи опустил взгляд, чувствуя, что этот «Лун Аотянь» на удивление доверчив.

— Господин Сы. — Раздался приятный голос напротив. Сы Юньи поднял голову и увидел, что Чу Цзюньле осторожно пододвинул торт к нему, при этом в его глазах светился восторг, который он никак не мог скрыть. — Попробуйте первым.

Сы Юньи помедлил:

— Я не люблю слишком сладкое.

Чу Цзюньле приподнял брови, уголки его глаз опустились, а черные зрачки впились в лицо Сы Юньи. Его тонкие губы невольно сжались.

Сы Юньи уже видел такое выражение лица у младших членов семьи Сы, когда те просили прибавки к карманным расходам или умоляли о подарке, выходящем за рамки дозволенного их родителями.

Помолчав, Сы Юньи взял десертную вилочку, выбрал половинку клубники и отправил её в рот.

Чу Цзюньле наблюдал, как длинные, белые пальцы мужчины держат изящную серебряную вилку, как он выбирает спелую красную ягоду, на кончике которой осталась капля белого крема, и как она касается его бледных губ.

Сы Юньи проглотил клубнику и пододвинул торт обратно к Чу Цзюньле.

Тот словно очнулся, кончики его ушей покраснели. Он опустил голову и молча принялся есть торт, который только что попробовал мужчина.

Сы Юньи подозвал официанта, расплатился и направился в уборную. Чу Цзюньле, прислушиваясь к звукам шагов, поднял голову только тогда, когда Сы Юньи скрылся из виду, — его лицо пылало.

Официант как раз закончил убирать часть стола, когда услышал тихий вопрос от юноши, сидевшего напротив:

— Скажите, вы не набираете персонал?

Официант замялся, но вежливо ответил:

— Мы берем почасовиков, но им нужно пройти обучение.

— Сколько платят в час? — Чу Цзюньле только сейчас осознал, что деньги позволяют покупать такие вкусные вещи.

— Около двадцати пяти юаней, — улыбнулся официант. — Для Гонконга это довольно высокая ставка для почасовой работы.

Когда Сы Юньи вернулся из уборной, он застал Чу Цзюньле за разговором с официантом. Подойдя ближе, он уловил обрывки фраз об условиях труда.

Увидев, что Сы Юньи вернулся, Чу Цзюньле тут же замолчал. Официант, заметив это, сообразил пожелать им приятного аппетита и поспешно удалился.

Сы Юньи не стал ни о чем спрашивать. С невозмутимым видом он сел напротив и стал ждать, пока Чу Цзюньле доест десерт.

Чу Цзюньле занервничал — по-видимому, он боялся, что Сы Юньи рассердился, и осторожно начал объяснять:

— Господин Сы, после того как я войду в семью Сы, я хотел бы сменить работу. Вы не против?

Сы Юньи поднял взгляд на Чу Цзюньле.

В книге, после того как Чу Цзюньле стал зятем-примаком в боковой ветви семьи Сы, его заставили бросить работу, которую родственники считали недостойной, и сосредоточиться на роли домашнего слуги. Целыми днями он вместе с домработницей убирал виллу, помогал на кухне и выполнял любые прихоти старших: велели идти на восток — не смей поворачивать на запад.

Именно тогда, когда эта семейка уехала за границу, Чу Цзюньле тайком подрабатывал и познакомился со стариком, скупавшим вторсырье. Этот старик стал его главным шансом на спасение в той череде страданий. Они стали близкими друзьями, и когда старик тяжело заболел и ему потребовались деньги на операцию, Чу Цзюньле, не боясь унижений, вернулся в семью Сы, чтобы умолять о помощи, но получил лишь насмешки.

У старика была передаваемая из поколения в поколение медицинская книга. Перед смертью он

отдал её Чу Цзюньле. Позже, когда тот вернулся в семью Чу, он поручил экспертам изучить этот манускрипт и обнаружил в нем сотни драгоценных рецептов общей стоимостью более десяти миллиардов, способных спасти бесчисленное количество жизней.

— Я не буду ограничивать твою свободу, — Сы Юньи смотрел на Чу Цзюньле с привычным спокойствием. — Ты волен делать всё, что захочешь.

— Спасибо, господин Сы! — Чу Цзюньле плотно сжал губы, не в силах скрыть радость.

Выйдя из ресторана, Сы Юньи отвез Чу Цзюньле в ювелирный магазин, чтобы выбрать обручальные кольца. На церемонии помолвки полагается обмениваться памятными знаками, и для тех, кто обручается через несколько дней после знакомства, как они, обычно это были кольца.

Сы Юньи сидел в зоне отдыха, попивая воду, которую принес сотрудник, и наблюдал за тем, как Чу Цзюньле стоит у витрины, внимательно и скрупулезно разглядывая кольца.

— Обручальные кольца не обязательно должны быть слишком вычурными, — улыбнулся продавец, доставая пару колец. — Вам и вашему жениху эта пара отлично подойдет.

Услышав слово «жених», Чу Цзюньле слегка кашлянул, выпрямился и взял футляр. Глядя на два кольца с крошечными бриллиантами, он перевел взгляд на Сы Юньи и подумал, что эти маленькие камушки совершенно не соответствуют темпераменту господина Сы.

Казалось, продавец заметил недовольство клиента и достал кольца с более крупными бриллиантами:

— Конечно, эти два варианта тоже очень хороши.

Чу Цзюньле посмотрел на крупные камни, затем на мужчину, сидящего неподалеку, и почему-то почувствовал, что даже один большой бриллиант не достоин его рук. Господину Сы больше подошел бы браслет из сверкающих белых бриллиантов, чтобы россыпь камней свисала на тыльную сторону ладони, подчеркивая красоту его рук.

Продавец показал более десятка моделей, но Чу Цзюньле никак не мог решиться. Сы Юньи взглянул на часы, встал и подошел к нему.

Проигнорировав варианты, предложенные перед Чу Цзюньле, Сы Юньи указал на пару простых колец с гладким ободком.

— У господина отличный вкус, — продавец, уже уставший от привередливого юноши, сразу же выложил эту пару на стол. — Это платиновые кольца, они невероятно устойчивы к коррозии и не окисляются. Несмотря на простоту снаружи, внутри есть маленькая деталь.

Продавец предложил Чу Цзюньле примерить кольцо. Когда он снял его, на пальце остались отпечатки двух букв.

— Вы можете назвать нам инициалы, и мастер выгравировет их внутри. Когда вы будете надевать и снимать кольца, на коже будут оставаться оттиски имен друг друга, — улыбнулся продавец. — Как вам такая идея?

Чу Цзюньле замер, глядя на бледный след на своем пальце. Мысль о том, что на его руке в любой момент может появиться инициал господина Сы, а на пальце самого Сы Юньи — его собственный, заставила его сердце бешено забиться.

Сы Юньи взглянул на едва заметный след на пальце Чу Цзюньле и поднял на него глаза.

— Господин Сы, я... думаю, это отличный выбор, — заикаясь, произнес Чу Цзюньле, пытаясь скрыть свои маленькие тайные мысли.

Сы Юньи заметил, что его движения при оплате картой становятся всё более уверенными.

На гравировку потребовалось три рабочих дня. Сы Юньи по привычке указал адрес Чу Цзюньле.

Закончив все дела за один день, Сы Юньи отвез Чу Цзюньле в старый район. Тем же вечером, лежа в постели после завершения всех дел, он услышал звук уведомления на телефоне.

Пришел запрос на добавление в друзья в WeChat.

На аватарке была ярко-зеленая собака из пекинской капусты, показывающая язык. В примечании значилось: «Господин Сы, это Чу Цзюньле [улыбка]».

Сы Юньи долго смотрел на собаку-капусту, понимая, что вкусы «Лун Аотяня» поистине непостижимы.

Стоило ему нажать «Принять», как тут же пришел запрос из Alipay. Чу Цзюньле добавил его во все приложения, где можно было найти его по номеру телефона. Глядя на вездесущую капустную собаку, Сы Юньи прикрыл глаза рукой.

— Сяо Чу, всё разгрузил? — Старик Чан сидел у входа в маленький супермаркет за шахматной доской и наблюдал за мужчиной, вытирающим пот полотенцем.

— Всё, — Чу Цзюньле стер пот с шеи, взглянул на настенные часы в магазине, быстро достал телефон и на глазах у старика Чана открыл Alipay, чтобы покормить виртуальных цыплят.

Старик Чан и его приятели вытянули шеи, с недоумением наблюдая за этим.

— Это цыпленок господина Сы, — Чу Цзюньле взглянул на старика и, перевернув телефон, с гордостью добавил: — Это новый телефон, который купил мне господин Сы.

— Знаю, знаю! — нетерпеливо отмахнулся старик Чан. — Ты хвастаешься им уже четвертый день!

— И еще кое-что. — Чу Цзюньле таинственно достал бархатную коробочку. Старики, игравшие в шахматы, дружно подались вперед, когда юноша открыл её: внутри лежали два новеньких кольца.

— Ого! Да это же платина! — зоркий старик сразу определил материал.

Чу Цзюньле, не скрывая улыбки, достал одно кольцо, надел на палец, сильно прижал и осторожно снял, показывая старику Чану след на коже.

— Дедушка Чан, смотрите, SYU — это инициалы господина Сы, они отпечатались у меня на пальце!

Старик Чан посмотрел на отпечаток и с улыбкой проворчал:

— Хвастун, продолжай хвастаться!

Чу Цзюньле счастливо рассмеялся, сделал несколько фотографий футляра с кольцами, бережно убрал его, открыл закрепленный чат в WeChat и принялся тщательно редактировать сообщение:

[Господин Сы, наши обручальные кольца готовы, они очень красивые.]

Старики тайком заглянули в экран телефона Чу Цзюньле, и один из них озадаченно указал на аватарку:

— У тебя тут... почему зеленая собака?

— Дедушка, вы не понимаете, это собака-капуста, — серьезно ответил Чу Цзюньле, выбирая фото для отправки Сы Юньи. — Капуста означает чистоту. Это чистая, непорочная собака.

— О-о, — старик внимательно осмотрел картинку и, покривив душой, добавил: — А ведь правда,

довольно милая.

Чу Цзюньле наконец выбрал удачный снимок, убедился, что всё в порядке, отправил его и замер в ожидании ответа.

Старик Чан, глядя на него, завел Чу Цзюньле в магазин, достал из кассы красный конверт и сунул ему в руку.

— Дедушка Чан, что вы делаете? — опешил Чу Цзюньле.

— А что еще делать? Это мой подарок на свадьбу, — старик хлопнул его по руке. — Храни бережно, после свадьбы деньги еще пригодятся!

Чу Цзюньле ошеломленно смотрел на старика Чана и внезапно осознал, что у него даже нет пригласительного билета, чтобы позвать дедушку на свою помолвку.

Помолвку организовывала семья Янь. Почему же они даже не спросили, кого он хочет пригласить?

<http://bllate.org/book/21725/2244758>